

## Глава 4. Уход из клана Фан

— Ты посмотри, что ты натворил! — Фан Тин указал на него пальцем и в ярости крикнул: — Объявить розыск по всему городу! Живой или мертвой, но чтобы ее нашли!

— Глава клана, беда... — не успел Фан Тин договорить, как в зал совещаний вбежал перепуганный наемник.

С этого момента весь клан Фан погрузился в хаос.

Прошло несколько дней, а следов Костяной Девы так и не обнаружили. В клане Фан нарастала тревога, и тут пришло известие от наемника, которое лишь подлило масла в огонь.

— Второй старейшина клана Дугу узнал об инциденте с молодым господином. Он уже направляется к нам, требует, чтобы молодой господин дал им объяснения, — осторожно доложил наемник.

Эта новость обрушилась на присутствующих, как гром среди ясного неба. Лица старейшин побледнели. Было очевидно: кто-то решил использовать этот инцидент как повод прижать клан Фан. Теперь над всем кланом нависла угроза серьезных потрясений.

— Что же нам теперь делать?

— Да, как быть?

— Может, просто выдадим им Фан Исюаня?

В зале совещаний поднялся гвалт. Старейшины спорили наперебой, не зная, какое решение принять.

— Раз я заварил эту кашу, сам ее и расхлебаю. Клан Фан это не затронет, так что можете не беспокоиться. В ваших глазах я все равно не более чем инструмент для выполнения условий брачного контракта, — произнес Фан Исюань, входя в зал с бесстрастным лицом.

Эти слова задели многих старейшин за живое. Ведь все эти годы его держали в клане Фан лишь из-за той самой бумаги с обещанием брака, и мало кто из них когда-либо относился к нему по-доброму.

— Хе-хе... чего же вы притихли? — он продолжал неспешно идти вперед. В этот миг он ощутил неведомую ранее легкость и даже радость.

Внезапно мощная духовная сила рывком притянула его к Фан Тину.

Фан Тин присел перед ним на корточки и прошипел, глядя прямо в глаза:

— У тебя... недостаточно... прав... С сегодняшнего дня клан Фан больше не имеет к тебе никакого отношения. Ты больше не принадлежишь к нашему роду.

Сказав это, он резко развернулся, повернувшись к нему спиной.

— Глава, одумайтесь! Если мы отпустим его сейчас, как нам оправдаться перед кланом Дугу?

— Великий старейшина, согласно законам клана, как мы должны наказать члена семьи, который навлек на клан такую беду?

— Изгнание из клана... но...

— У кого-то из старейшин остались еще вопросы? — Фан Тин обвел всех суровым взглядом.

Старейшины тут же прикусили языки.

Фан Исюань долго стоял, не в силах осознать смысл слов отца. Каждое из них выжигало клеймо на его сердце. Он безвольно осел на пол, словно лишившись опоры, и замер, не в силах пошевелиться.

— Отец...

— Увести его! Пусть покинет клан Фан. Я больше не хочу его видеть, — раздался с высокого помоста холодный, жесткий голос Фан Тина.

Служанка помогла Фан Исюаню подняться. Шатаясь, он тяжело ступал к выходу. Служанка с жалостью смотрела на него, не зная, что сказать. Проведя его через заднюю калитку, она тут же развернулась и поспешила обратно.

Фан Исюань обернулся и посмотрел на дворы, на каждую черепицу, на каждый кустик. Хотя воспоминания не были счастливыми, он вложил в это место слишком много чувств. Теперь он действительно остался ни с чем. Не прошло и дня, как из молодого господина клана Фан он превратился в бродягу, не знающего, где провести ночь. Он ненавидел этот клан, еще больше ненавидел тот брачный контракт, лишивший его всего, и, конечно, ту Костяную Деву.

— Эх... — Фан Исюань развернулся.

— Чего вздыхаешь? Еще ностальгируешь? По-моему, уход тебе только на пользу. Больше никто не будет трепать тебе нервы!

Услышав знакомый голос, он обернулся и увидел Фан Чи, стоящего у ворот. Тот небрежно бросил:

— Что тебе нужно, выкладывай.

— Вот, держи, на какое-то время хватит, — он кинул ему мешочек с золотыми монетами.

Фан Исюань поймал его, открыл и заглянул внутрь: там было около тысячи монет. Его охватило странное чувство благодарности.

— Сразу предупреждаю, обойдемся без сентиментальностей! Это глава велел передать, я просто выполняю поручение, — добавил Фан Чи. — Твой контракт с ней все еще в силе, так что мы по-прежнему враги. Ступай!

Фан Исюань усмехнулся, развернулся и зашагал дальше, махнув рукой на прощание:

— Спасибо!

Только что он был раздавлен горем, а теперь внезапно почувствовал освобождение — должно быть, это была закалка, полученная за все те годы. Он горько усмехнулся своим мыслям.

Не успел он отойти далеко от города Ило, как почувствовал что-то знакомое. Следуя за этим ощущением, он вскоре наткнулся на ту самую Костяную Деву, которую звали Юнь Си.

— Ты еще смеешь показываться мне на глаза? Хоть понимаешь, как сильно ты меня подставила? — Фан Исюань сердито уставился на нее.

— Про... прости. Я просто хотела спасти маму, я никогда не хотела никому навредить, — Костяная Дева опустила голову, словно провинившийся ребенок.

Глядя на нее, Фан Исюань почувствовал жалость. Он не знал, что делать с такими людьми, и невольно спросил:

— Твоя мать... она в порядке?

— А... о... Прости, спасибо, с мамой все хорошо, — она никак не ожидала, что Фан Исюань спросит об этом.

— Вижу, ты давно меня ждала. В чем дело? Говори, — Фан Исюань посмотрел на нее и внезапно ощутил, что все произошедшее будто отпустило его. Она ведь была такой же жертвой обстоятельств.

Юнь Си ничего не ответила, а лишь свернула на узкую тропку. Фан Исюань последовал за ней, всю дорогу они хранили молчание.

— Пришли! — спустя какое-то время они оказались в пустой глухой долине, где среди деревьев стояла простая хижина.

Из дома вышел утонченный мужчина в маске и в одно мгновение оказался прямо перед Фан Исюанем.

— Техника «Парящие облака на десять тысяч ли» императорской семьи Юньлин и правда впечатляет, — улыбнулся Фан Исюань, ничуть не испугавшись.

— Ха-ха... Молодой господин клана Фан действительно человек широких познаний, — проговорил мужчина, почтительно снял маску и поклонился. — Третий принц Империи Юньлин, Юнь Хань.

— Прошу прощения.

Фан Исюань был в полном замешательстве: принц извиняется перед ним? Но, переведя взгляд на Юнь Си, он, кажется, начал кое-что понимать.

— Это ты... зачем ты так со мной поступил? — Фан Исюань подошел к нему и, схватив за одежду, гневно спросил.

Внезапно из воздуха возник сгорбленный старик, готовый вмешаться.

— Старик Змей, не нужно, все в порядке... — Юнь Хань улыбнулся, и старик тут же исчез.

— Ты ведь понимаешь разницу между собой и госпожой Ши Си. Как ты думаешь, что лучше: если бы клан Фан публично расторг помолвку или если бы вся ответственность легла на твои плечи? — неспешно проговорил он.

— Ты... — Фан Исюань лишился дара речи и разжал руки.

— Я перед тобой в долгу, господин Фан. Если когда-нибудь понадобится помощь, я сделаю все, что в моих силах, — закончил он, снова надел маску и развернулся, собираясь уходить. Юнь Си последовала за ним, оглянувшись на прощание, но тут же быстро отвела взгляд.

Фан Исюань помедлил, а затем окликнул принца:

— Эй! Ты сказал, что у тебя передо мной долг? В таком случае, я забираю ее, — он указал на Юнь Си.

<http://bllate.org/book/21915/2276953>